

На правах рукописи

АНДРЕЕВ Антон Сергеевич

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ УРУГВАЯ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ
(1920-1943)**

Специальность – 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2018

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный руководитель

Хейфец Лазарь Соломонович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры американских
исследований факультета международных
отношений ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет»

Официальные оппоненты

Щелчков Андрей Аркадьевич,
Доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Центра
латиноамериканских исследований
Института всеобщей истории РАН

Брилев Сергей Борисович,
Кандидат исторических наук, заместитель
директора ГТК Телеканал «Россия»,
президент Института Беринга-
Беллинсгаузена по изучению обеих Америк

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования
**«Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»**

Защита состоится 23 мая 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.71 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт истории, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9), на сайте <http://spbu.ru>

Автореферат разослан 1.04.2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

В.В. Шишкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социально-политические изменения, произошедшие в России в конце XX в., стали причиной пересмотра советского периода истории страны, поиска новых научных подходов к ее политической истории, формирования альтернативных оценок внутренней и внешней политики советского государства. В условиях «архивной революции» 1990-х гг.¹ интерес к довоенному периоду, к эпохе сталинизма, критическому переосмыслению роли ВКП(б) сформировал новую историографическую парадигму, в которой особое место было уделено биографиям лидеров советского государства и коммунистической партии, государственному строительству, формированию государственной идеологии, внешней политике социалистической страны, «находившейся в капиталистическом окружении».

При этом историческая судьба III, Коммунистического, Интернационала - Коминтерна, созданного в 1919 г., в значительной мере продолжает оставаться лакуной мировой историографии. С открытием архивов исследователи получили доступ к документам организации – фонду Коминтерна, его всемирных конгрессов, руководящих органов и региональных структур, фондам «дочерних» учреждений Интернационала – Коммунистического Интернационала молодежи, Профинтерна, Крестинтерна, Спортинтерна, Международной Ленинской школы и др. Однако, до сих пор не удалось воссоздать в полной мере все детали деятельности «всемирной коммунистической партии».

В то время как во второй половине XX в., особенно в 1990-е годы, вышли в свет исследования, касавшиеся эволюции организационной структуры Коминтерна, его взаимоотношений с СССР, история отдельных коммунистических партий, являвшихся «национальными секциями» Интернационала, на сегодняшний день изучена неоднородно. Исследователи смогли достаточно полно представить процессы создания коммунистического движения в странах Европы, Северной Америки, отдельных странах Африки² и Азии (Китае³, Японии⁴, на Ближнем Востоке⁵) и показать роль

---

¹ Козлов В., Локтева О. Архивная революция в России (1991-1996) // Свободная мысль. - №1. - 1997. - С. 113-121; Patricia Kennedy Grimsted. Russian Archives in Transition: Caught Between Political Crossfire and Economic Crisis // American Archivist. Vol. 56. Fall 1993. Pp. 614-662.

² См., например: Apollon B. Davidson, Irina Filatova, Valentin P. Gorodnov, Sheridan John. South Africa and the Communist International: Volume 1: Socialist Pilgrims to Bolshevik Footsoldiers, 1919-1930. Routledge, 2015
Коминтерн и Африка. Документы. Составитель В. Городнов. Редактор А. Давидсон. СПб: Алетей, 2003.

коммунистических партий в их общественной жизни. Однако, этого нельзя сказать об истории коммунистического движения в странах Латинской Америки, которая на сегодняшний день изучено крайне неоднородно: если крупнейшие компартии региона (Бразилии⁶, Аргентины⁷, Мексики⁸, Кубы⁹, Чили¹⁰, Боливии¹¹) неоднократно становились объектом исследовательского интереса, то история менее влиятельных компартий – в

---

³ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. I - IV. М.: Росспэн, 1994 - 2003.

⁴ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М.: Росспэн, 2012.

⁵ Балашов Ю. А. Политика Коммунистического Интернационала на Ближнем Востоке: 1920-1939 гг. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (по специальности 07.00.15), Нижний Новгород, 2002.

⁶ Prestes A. L. Luiz Carlos Prestes. Um Comunista Brasileiro. Boitempo, 2015. Prestes A. L. Os Comunistas Brasileiros. Brasiliense, 2010. Homero de Oliveira Costa. A insurreição comunista de 1935: Natal, o primeiro ato da tragédia. Rio: Editora Ensaio, 1995. Dulles J. W. F. Anarchists and Communists in Brazil, 1900-1935. University of Texas Press, 1973. Waack W. Camaradas: nos Arquivos de Moscou". Sao Paulo: Cia. Das Letras, 2004. Karepovs, D. A influência da Revolução Russa na luta pelos direitos políticos de classe e os primórdios da Seção Brasileira da Internacional Comunista, 1925-1930. PERSEU: História, Memória e Política, v. 14, p. 74-111, 2017. Karepovs, D. PSB-SP: Socialismo e Tenentismo na Constituinte de 1933-34. Esboços (UFSC), v. 16, p. 169-198, 2006. Figueiredo de Castro, R. As esquerdas e o processo constituinte brasileiro de 1933-34: projeto e ação política // Historia Social, 1995, issue 2, 55-88.

⁷ Camarero, H. y Herrera, C.M. (eds.). El Partido Socialista en Argentina. Buenos Aires: Prometeo Libros, 2005; Camarero, H. A la Conquista de la Clase Obrera: Los comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires: Siglo Veintiuno Editora Iberoamericana, 2007; Esbozo de Historia del Partido Comunista de la Argentina (Origen y desarrollo del Partido Comunista y del movimiento obrero y popular argentino). Redactado por la Comisión del Comité Central del Partido Comunista. Buenos Aires: Anteo, 1947; Corbière E.J. Orígenes del comunismo argentino (El Partido de Socialista Internacional). Buenos Aires, 1984. Ceruso D. El comunismo argentino y sus divisiones en los años veinte. Un análisis de la disputa en el movimiento sindical entre el 'penelonismo' y el Partido Comunista // Izquierdas, 2014, num. 18, p. 37-56. Vargas, Otto. El marxismo y la revolución argentina. Tomo 2. Buenos Aires: Agora.1999. Matsushita, H. Movimiento Obrero Argentino, 1930-1945: Sus proyecciones en los orígenes del peronismo, Buenos Aires: Hyspamérica.1986. Piemonte V. A. El Partido Comunista Argentino: ¿un partido revolucionario de clase? // Anuario del Centro de Estudios Históricos "Prof. Carlos S. A. Segreti", 2009, año 9, n° 9, pp. 283-301. Tarcus H. Marx en la Argentina. Sus primeros lectores obreros, intelectuales y científicos. Buenos Aires: Siglo XXI, 2007.

⁸ Хейфец В.Л., Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006; Martínez Verdugo, A. (ed.). Partido Comunista Mexicano, trayectoria y perspectivas. Fondo de Cultura Popular, 1971; Gerardo Peláez. Partido Comunista Mexicano: 60 años de historia. Vol. 1-2. Universidad Autónoma de Sinaloa. 1980. Taibo P. I. Bolshéviques: historia narrativa de los orígenes del comunismo en Mexico, 1919-1925. Mexico: J. Mortiz, 1986.

⁹ Avila, A., García Montes, J. Historia del Partido Comunista de Cuba. Miami: Ed. Universal, 1970. Rojas Blaquier, A. El primer Partido Comunista de Cuba: Sus tácticas y estrategias, 1925-1935, Vol. 1-3. Editorial Oriente, 2005.

¹⁰ Montes J. Qué es el P.C.? (Partido Comunista de Chile: Nociones elementales). Partido Comunista de Chile, Comisión Nacional de Propaganda, 1962. Gladys Marín. 90 aniversario del Partido Comunista de Chile. Comisión Nacional de Educación, Partido Comunista de Chile, 2002. Jiles Pizarro, J.. Partido Comunista de Chile. Academia de las Escuelas de Ciencias Políticas y Administrativas de las Universidades de Chile y de Concepción, 1957; Barnard A., "El Partido Comunista y las políticas del tercer período, 1931-1934" // Olga Ulianova, Manuel Loyola y Rolando Álvarez, 1912-2012. El siglo de los comunistas chilenos (Santiago, IDEA Universidad de Santiago de Chile, 2012; Barnard, A. "Chilean Communists, Radical Presidents and Chilean Relations with the United States 1940-1947" // Journal of Latin American Studies, No2, 1981, pp. 349-354; Ulianova, O. "El caso de Manuel Hidalgo en el PC chileno a partir de los documentos de Komintern" // Jorge Rojas Flores, Manuel Loyola (comp.). Por un rojo amanecer. Hacia una historia de los comunistas chilenos, Santiago, 2000.

¹¹ Schelchkov A. La Internacional Comunista y Tristan Marof: sobre el problema de relaciones entre la intelectualidad latinoamericana y los comunistas. - Anuario. 1998. Archivo y Biblioteca Nacionales de Bolivia. Sucre, 1998. P.3-18. Щелчков А.А. Аграрная реформа 1953 г. и социально-экономические изменения в боливийской деревне. // Социально-экономические процессы в Латинской Америке в новое и новейшее время. М.,1988. С.183-210. Historia de las izquierdas bolivianas. Archivos y documentos. (1920-1940). Andrey Schelchkov y Pablo Estefanoni (coordinadores). Centro de Investigaciones Sociales,. Vicepresidencia del Estado, La Paz, 2016.

Парагвае¹², Колумбии¹³ Уругвае¹⁴ и др. – изучена фрагментарно, что связано с ограниченной источниковой базой.

Безусловно, благодаря работе отечественных и зарубежных ученых, на сегодняшний день удалось показать место Латинской Америки в деятельности Коминтерна¹⁵, определить, как формировались организационные связи Интернационала с местными коммунистическими организациями, выяснить роль отдельных политических фигур в становлении латиноамериканского рабочего движения¹⁶. При этом история отдельных компартий континента остается отчасти на периферии как отечественной, так и зарубежной историографии, в центре внимания которых чаще всего находятся политические процессы второй половины XX в., в которых они принимают активное участие.

Довоенная история компартии Уругвая и ее взаимоотношения с III Интернационалом практически не попадали в поле познавательного интереса историков, которых, как было отмечено выше, интересовали и продолжают интересоваться более поздние события: участие компартии в формировании «Широкого фронта», борьба левых сил Уругвая с диктатурами 1973-1985 гг., кризис партии на рубеже 1980-х гг., электоральные успехи «левых» в 1990-е гг. и их победы на выборах в 2000-х гг. В этой связи представляется важным заполнить эту историографическую лакуну, обратившись к ранней истории Коммунистической партии Уругвая (КПУ) как национальной секции Коминтерна, чтобы лучше понять истоки нынешних успехов левых.

Объектом исследования являются деятельность Коммунистической партии Уругвая и Коминтерна, их взаимодействие.

Предмет исследования – эволюция организационных и идеологических связей партии с Коммунистическим Интернационалом.

---

¹² Jeifets L., Jeifets V. The “International of Moscow” or the “International of Buenos Aires”? The Comintern and the Paraguayan Communist Party // The International Newsletter of Communist Studies Online. 2012. Vol. XVIII. N22; Rosales H. Historia del Partido Comunista Paraguayo, 1928-1991. Asuncion. PCP, 1991; Кораблева Л.Ю. В преддверии Чакской трагедии: неудачи международного посредничества в 1931 - 1932 гг. и фактическое начало боливийско-парагвайской войны // Латиноамериканский исторический альманах. 2003. № 4. С. 28-38; Кораблева Л. Ю. Чакская мирная конференция (1935—1938 гг.): окончание войны между Боливией и Парагваем. // Латиноамериканский исторический альманах. 2005. № 6. С. 34-51.

¹³ Medina M. Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I. Bogota: Editorial Colombia Nueva, 1980. – 624 p.; Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и формирование компартии Колумбии // Латинская Америка. 2008. № 4. С. 41-61.

¹⁴ Yaffe C. Sobre el proceso de construccion del Partido Comunista del Uruguay. Montevideo: Ediciones PCU, 2013. Partido Comunista del Uruguay, y formación del Frente de Izquierda. Información Documental de América Latina. Пинтос Ф. Р. Профсоюзное движение в Уругвае. М.: Профиздат, 1964.

¹⁵ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. Том 1. Рождение первых компартий.

¹⁶ Jeifets L., Jeifets V. América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943: diccionario biográfico. Santiago de Chile: Ariadna Ediciones. 2015.

Целью исследования является комплексный анализ истории КПУ в контексте ее взаимоотношений с Коминтерном в 1920-1943 гг. Для достижения названной цели были поставлены **следующие задачи:**

- проанализировать влияние стратегических и тактических установок Коминтерна на формирование и развитие коммунистического движения в Уругвае;
- рассмотреть процесс эволюции организационных связей III Интернационала и компартии Уругвая;
- выявить малоизвестные и неизвестные факты истории левого движения в Уругвае;
- выяснить роль исторических персонажей, участвовавших в деятельности компартии Уругвая и руководивших латиноамериканским направлением работы Коминтерна;
- проанализировать роль центрального руководства Коминтерна и его региональных структур в формировании левого движения Уругвая;
- выявить место компартии Уругвая в процессе формирования рабочего движения страны;
- рассмотреть участие коммунистических партий региона в становлении уругвайского коммунистического движения;
- проанализировать участие компартии Уругвая в работе Коминтерна, его конгрессах, политических акциях и деятельности его дочерних структур
- определить роль и место КПУ в деятельности региональных органов Коминтерна.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1919 г., когда Социалистическая партия Уругвая установила организационные связи с Интернациональной социалистической партией Аргентины (ИСПА), до 1943 г., когда было официально объявлено о роспуске III Интернационала и ликвидации его организационных структур. При этом автор обращается и к более ранним событиям истории рабочего движения Уругвая, в том числе к возникновению первых рабочих организаций и профсоюзов с целью показать эволюцию левого движения страны и причины формирования социалистической, а позднее коммунистической партии, а также их место в рабочем движении страны.

Методологической базой исследования являются структуралистский подход к историческому процессу и основанные на нем принципы историзма и научной объективности. Основой исследования являются системный и комплексный анализ

источников, прежде всего, архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В работе над диссертацией использовались специальные приемы исторического исследования, в том числе проблемно-хронологический, компаративный, нарративный. Также использовался персонифицированный подход, необходимый для выявления роли отдельных политических деятелей Уругвая и Коминтерна на рассматриваемые явления.

Основу **источниковой базы работы** составляют документы фонда Коминтерна¹⁷ Российского государственного архива социально-политической истории. Подробный анализ документов коммунистического движения Латинской Америки из фонда Коминтерна уже делался в отечественной¹⁸ и зарубежной историографии¹⁹, однако, в имеющихся публикациях документам КПУ уделено недостаточное внимание.

В документальных фондах представлены актовые и нарративные источники, создающие достаточно полную картину жизни компартии и ее отношений с Интернационалом.

К актовым источникам относятся опубликованные и впервые вводимые в научный оборот документы Коминтерна и связанных с ним организаций, в том числе стенограммы заседаний конгрессов и руководящих органов III Интернационала, отчеты о политической и финансовой деятельности партии, отправлявшиеся из Монтевидео в Буэнос-Айрес и Москву, постановления и резолюции, принимавшиеся как высшими, так и региональными органами Коминтерна в отношении КПУ, а также постановления и решения, принимавшиеся ЦК партии.

Анализ этих документов позволяет показать характер взаимодействия компартии с региональными (Бюро коммунистической пропаганды для Южной Америки, Южноамериканским секретариатом (бюро) и руководящими органами Коминтерна (Исполкомом Коминтерна, Политсекретариатом, Политкомиссией, Секретариатом ИККИ, Латиноамериканским лендерсекретариатом ИККИ и т.п.). Актовые источники показывают, как III Интернационал воздействовал на формирование линии политического

---

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Коммунистический Интернационал – Коминтерн.

¹⁸ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Латиноамериканское левое движение в свете документов Коминтерна // Клио. – 2014. - № 1 (85). С. 20-33;

¹⁹ Jéfets V., Jéfets, L. Los archivos rusos revelan secretos: El movimiento de la izquierda latinoamericana a la luz de los documentos de la Internacional Comunista // Sección Documentación y comunicación americanista: análisis e investigaciones, Anuario Americanista Europeo, 2010 no. 8 p. 35-64; Ching E., Pakkasvirta J. Latin American Materials in the Comintern Archive// Latin American Research Review, vol. 35, number 1. 2000. Pp. 138-149; Studer B., Unfried B. At the Beginning of a History: Visions of the Comintern After the Opening of the Archives // International Review of Social History, 1997. № 42. P. 426–432.

поведения своих национальных секций, в том числе на деятельность КПУ, а также как руководство партии реагировало на решения, принимаемые в Москве.

Развитие организационных связей компартии и Коминтерна нашло свое отражение в документах²⁰ Латиноамериканского лендерсекретариата ИККИ (фонд 495, опись 79 и опись 101) и региональных органов ИККИ (Южноамериканского секретариата (Южноамериканского бюро ИККИ (ф. 503). В них показано участие руководства Коминтерна в формировании партии, включении ее в континентальное коммунистическое движение, формулировании партийных целей и задач, влияние на формирование руководства, а также участие лидеров КПУ в работе региональных и руководящих органов Интернационала, в континентальных конференциях, всемирных конгрессах.

История партии 1930-х гг. нашла отражение в документах Секретариата Ван Мина и Секретариата Ибаррури (ф. 495, оп. 17). В них содержатся материалы съездов КПУ, отчеты о съездах и рекомендации (резолюции) Коминтерна по повестке дня, тактике и лозунгах партии в условиях диктаторского режима Габриэля Терры (1931-1938). Из документов видно, что, несмотря на тяжелые условия существования, партия не прекращала своей работы, поддерживая связь с Интернационалом и получая от него финансовую и организационную поддержку.

Важными актовыми источниками являются документы высших органов Коминтерна – Всемирных конгрессов (ф. 488-494), Исполкома Коминтерна (фонд 495, оп.1), Президиума Исполкома Коминтерна (фонд 495, опись 2), Политсекретариата (ф. 495, оп. 3), Политкомиссии Политсекретариата ИККИ (ф. 495, оп. 4), Бюро секретариата ИККИ (ф. 495, оп. 20), Организационного бюро ИККИ (ф. 495, оп. 26), Постоянной комиссии Политсекретариата (ф. 495, оп. 7). В этих документах содержится информация о том, когда и как обсуждалась вопросы КПУ, какие решения в отношении партии принимались на уровне руководства Интернационала.

Развитию коммунистического движения в Уругвае посвящены отдельные документы Профинтерна (ф. 534 - Красный Интернационал профсоюзов), Коммунистического интернационала молодежи (ф. 533), Крестинтерна (ф. 535 - Крестьянский интернационал), Спортинтерна (ф. 537 - Спортивный интернационал). Уругвай был представлен в этих организациях, однако, не во всех вел серьезную и

---

²⁰ В разное время вопросы Южной Америки относились к разным структурам ИККИ: отделу Южной и Центральной Америки; Секретариату для Испании, Португалии, Мексики, Аргентины, Бразилии, Чили, Уругвая, Парагвая, Кубы; Латинскому, Романскому, Англо-Американскому; Латиноамериканскому лендерсекретариатам, Лендерсекретариату Центральной и Южной Америки; секретариату Ибаррури; секретариату Ван Мина.

успешную работу, зачастую лишь сообщая о своих планах и получая руководящие указания. При этом партия направляла своих представителей для подготовки в учебных заведениях Коминтерна (см. документы фонда 531 – Международная Ленинская школа).

Эту информацию существенно дополняют документы фонды всемирных конгрессов Коминтерна, в работе которых принимали участие представители Уругвая. Для исследователей доступны их полные стенограммы, которые позволяют сделать выводы об изменениях в повестке дня Интернационала, изменениях в стратегии и тактике всемирной компартии и ее национальных секций²¹. Важным источником можно считать стенограммы региональных конференций компартий²², а также стенограмму профсоюзной конференции в Монтевидео (1929 г.)²³.

Необходимо отметить, что в официальных документах Коминтерна, публиковавшихся в 1920-1930е гг., Уругваю также уделено крайне малое внимание, однако знакомство с ними позволяет исследователю понять процессы, происходившие в организационных структурах Интернационала, выявить противоречия, услышать, какие точки зрения существовали и озвучивались представителями национальных секций Коминтерна²⁴. С другой стороны, периферийное место КПУ в документах Интернационала показывает, что партия не считалась Москвой влиятельной структурой и рассматривалась в одном ряду с другими компартиями региона.

В фонде Коминтерна существует отдельная опись, содержащая источники по истории уругвайской компартии (ф. 495, оп. 131). Документы эти достаточно разнородны и не освещают в равной степени весь довоенный период развития партии, отражая наиболее полно период 1920-1928 гг. В документах описи можно найти переписку

---

²¹ Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. Под редакцией Е. Короткого, Б. Куна и О. Пятницкого. М.: Партиздат, 1933; Второй конгресс Коминтерна. Июль-Август 1920 г. Под редакцией О. Пятницкого, Д. Мануильского, В. Кнорина, Б. Куна и М. Зоркого. М.: Партиздат, 1934; Третий Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала: Стенографический отчет. Петроград: Госиздат, 1922; Пятый Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня - 8 июля 1924 г. Стенографический отчет. Часть 1-2. Москва - Ленинград: Госиздат, 1925; VI Конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Выпуск 1. Международное положение и задачи Коминтерна. Выпуски 1-6. Москва - Ленинград: Госиздат, 1929.

²² El Movimiento Revolucionario Latino Americano. Versiones de la Primera conferencia comunista Latino Americana, junio de 1929. Editado por la Revista «La Correspondencia Sudamericana». Buenos Aires: 1929.

²³ Bajo la bandera de la C.S.L.A. Resoluciones y documentos varios del Congreso Constituyente de la Confederación Sindical Latino Americana efectuado en Montevideo en Mayo de 1929. Montevideo: s.a.

²⁴ См. например: Второй конгресс Коммунистического Интернационала молодежи. 9-23 июля 1921 г. (Сокращенная стенограмма). Пг., 1922. XII Пленум ИККИ. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934. Т. I-III; Коммунистический Интернационал и война. Документы и материалы о борьбе Коминтерна против империалистической войны и в защиту С.С.С.Р. Москва - Ленинград: Госиздат, 1928; Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом (материалы). Москва: Партиздат, 1935. Коммунистический Интернационал в документах: Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ (1919-1932). Ответственный редактор Б.П. Бирман. Москва: Партиздат, 1933 и др.

руководства КПУ с Южноамериканским секретариатом Коминтерна (ЮАСКИ), Исполкомом Коминтерна (ИККИ) по идеологическим, организационным и финансовым вопросам. Письма от ЦК КПУ и отдельных руководителей партии в адрес региональных органов Коминтерна в Буэнос-Айресе и Монтевидео и центральных органов в Москве посылались на протяжении всех лет существования организационных связей Интернационала и КПУ. В письмах дается субъективная оценка деятельности партии, называются ее основные проблемы и «болевы́е точки», формулируются запросы и просьбы к Коминтерну о финансовой и организационной помощи.

Особый интерес представляют вырезки из левых газет и журналов Уругвая, а также подборка материалов из печатного органа КПУ – газеты «La Justicia». Материалы газет и журналов позволяют увидеть, какие вопросы обсуждались в партии, какие точки зрения существовали в различных группах внутри КПУ, как партия оценивала свои отношения с Коминтерном, его региональными органами, Советской Россией (Советским Союзом) и правительством Уругвая.

Важную часть документов представляют нарративные источники, дополняющие официальные документы Коминтерна и КПУ.

В этой связи, прежде всего, необходимо назвать воспоминания лидеров КПУ. Среди них, прежде всего, выделяется работа секретаря партии Эухенио Гомеса, фактически возглавлявшего ее с 1920 по 1955 гг., «История коммунистической партии Уругвая (до 1951 года)»²⁵. Гомес, отвечая на обвинения, предъявленные ему на XVI съезде КПУ (1955 г), указывает на то, что при управлении партией он действовал не по своей воле, а согласно указаниям из Москвы и Буэнос-Айреса, где с 1925 г. располагался Южноамериканский секретариат Коминтерна (ЮАСКИ)²⁶. В целом бывший лидер КПУ дает сдержанные оценки политики партии, указывая на ее слабые места (работу с профсоюзами и крестьянами, слабые избирательные кампании)²⁷. Важно отметить, что Гомес в своей книге преувеличивает собственную роль в формировании партии, практически не упоминая иных лидеров КПУ, в том числе, не говорит о роли и деятельности генеральных секретарей партии в 1920-е гг. (Л. Сала, М. Каталины и др.).

К нарративным источникам следует отнести многочисленные письма генеральных секретарей КПУ в адрес руководящих органов Коминтерна, лидеров компартий Латинской Америки, в которых руководители партии описывают ситуацию в рабочем

---

²⁵ Gómez E. Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). Montevideo: Trilce, 1990.

²⁶ Хейфец Л. С. Коминтерн в Латинской Америке. СПб: Наука, 2004. С. 85

²⁷ Gomez E. Op. cit. P. 64.

движении страны, рассказывают о проблемах внутрипартийной жизни и оценивают место партии в политической и общественной жизни страны.

С несколько иной стороны на развитие рабочего движения Уругвая позволяют взглянуть документы Государственного архива Российской Федерации, в частности, информационные отчеты ТАСС о ситуации в Уругвае и уругвайском рабочем движении в к. 1930-х – нач. 1940-х гг.²⁸. Детали, сообщаемые в этих документах, позволяют составить достаточно полное представление о политическом фоне, на котором развивалось левое движение страны.

Здесь же необходимо назвать документы «Южамторга» - торгового представительства СССР в Южной Америке, которое в 1930-е гг. базировалось в Монтевидео. КПУ упоминается в документах организации в контексте деятельности просоветских групп в Уругвае, с которыми можно вступать в контакт для работы по восстановлению советско-уругвайских отношений²⁹.

Важным хранилищем документов по истории латиноамериканского рабочего движения является Центр изучения истории и культуры левого движения (Centro de Investigaciones sobre historia y cultura izquierda, г. Буэнос-Айрес, Аргентина). В фондах Центра хранятся как актовые, так и нарративные источники - документы компартии Аргентины и региональных органов Коминтерна, находившихся в Буэнос-Айресе. Документы личных фондов Хосе Пенелона и Хосе Инхеньероса³⁰, фонда компартии Аргентины³¹, фонда коммунистической прессы Аргентины и Уругвая позволяют по-новому взглянуть на роль отдельных деятелей коммунистического движения, по-новому оценить формирование организационных связей местных компартий и Коминтерна.

Важным историческим источником по истории КПУ и ее отношений с Коминтерном является национальная и международная коммунистическая пресса, в том числе журналы «Коммунистический Интернационал», «Инпрекор», печатный орган Профинтерна «Международное рабочее движение», в которых иногда затрагивались, хотя и фрагментарно, уругвайские сюжеты. Помимо названной выше ежедневной газеты КПУ «La Justicia», необходимо упомянуть газету «La Internacional», издававшуюся в Буэнос-Айресе ИСПА (КПА). Также следует назвать журнал «Correspondencia Sudamericana», являвшийся официальным печатным органом Южноамериканского секретариата

---

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р4459, оп. 49. Телеграфное агентство Советского союза. Сообщения корреспондентов о положении дел в Уругвае.

²⁹ См., например: ГАРФ, Ф. Р5446, Оп. 8а, Д. 201, 202; Оп. 6а, Д. 57.

³⁰ Centro de las investigaciones en la historia y cultura izquierda (CEDINCI). AR-021.

³¹ CEDINCI. Coleccion 11. Partido Comunista de Argentina y Internacional Comunista.

Коминтерна, а также официальный журнал ИККИ – «Коммунистический Интернационал». В названных печатных изданиях не только рассказывается о событиях в КПУ, но также о региональных конференциях компартий, поднимаются теоретические вопросы, проблемы тактики борьбы. Публикации в газетах и журналах позволяют оценить дискуссии не только внутри партии, но и в региональных органах Коминтерна. Однако, статьи, публиковавшиеся в коммунистической прессе региона и страны, носили субъективный характер и отражали господствовавшие в партиях и Коминтерне оценки происходивших в партии событий.

На наш взгляд, существующая источниковая база является достаточной для полного и объективного исследования коммунистического движения в Уругвае.

Степень научной разработанности темы.

Довоенная история Коммунистической партии Уругвая никогда не была в центре внимания ни отечественных, ни зарубежных исследователей. Исключением можно считать монографию израильского историка, сына активистов левого движения Уругвая Х. Лейбнера «Товарищи и союзники» (“*Camaradas y compañeros*”)³², посвященную истории компартии Уругвая второй половины XX столетия, включая конец 1930-х - начало 1940-х гг. Однако ранняя история партии, становление ее связей с Коминтерном, работа в качестве национальной секции «всемирной коммунистической партии» до сих пор исследованы недостаточно, хотя в историографии неоднократно подчеркивалась актуальность подобных работ³³.

Рассматривая публикации, посвященные связям Коминтерна с его национальными секциями в Латинской Америке, можно выделить несколько основных исследовательских задач, к решению которых обращаются авторы работ. Прежде всего, это вопрос о внутренних и внешних факторах генезиса левых сил в стране и об оценке внешнего воздействия на создание коммунистической партии³⁴. Иными словами, необходимо установить, было ли развитие коммунистического движения в Латинской Америке, в том числе в Уругвае, обусловлено объективными внутренними процессами или же было навязано извне.

В связи с этим в историографии коммунистического движения Уругвая можно выделить несколько направлений. Советская историческая наука не создала специальных исследований, посвященных истории Уругвая и истории левых сил страны. Взгляды

---

³² Leibner G. *Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay*. Montevideo: Trilce, 2011.

³³ В этой связи можно отметить публикацию Bleier G. *Hello, Lenin!* Montevideo: Cruz del Sur, 2017.

³⁴ Ibid. P. 10.

советских ученых на развитие коммунистического движения в Уругвае можно подчеркнуть лишь из отдельных научных и научно-популярных материалов, авторы которых не ставили перед собой исследовательских задач.

Краткий обзор деятельности партии был сделан в изданном к VII Всемирному конгрессу Коминтерна сборнике информационных материалов, дающим официальные оценки состояния дел в Коминтерне перед конгрессом. Авторы, подчеркивая, что КПУ является «одной из самых старых коммунистических партий Южной и Карибской Америки», в то же время отмечают: «...и до настоящего времени отдельные звенья компартии Уругвая недостаточно высвободились из-под влияния «левых» батлистов, социалистов, анархо-синдикалистов и т.п.»³⁵.

Примерами научно-популярных работ о положении в стране, созданных в советское время, могут быть брошюра А. В. Волкова «Уругвай»³⁶, «Очерки новейшей истории стран Латинской Америки»³⁷ С. А. Гонионского, «Уругвай сегодня» К. Хачатурова, «Уругвай на пути обновления»³⁸ А. Н. Моисеева. Довоенный период истории КПУ практически не упоминается авторами, за исключением сведений о дате создания партии, имен руководителей и установлении связи с Коминтерном.

В советской и российской историографии достаточно подробно исследовано развитие Коминтерна, формирование его организационных структур, в том числе имевших связи с КПУ. Важный вклад в изучение истории «всемирной коммунистической партии» внесли К. К. Шириня, Ф.И. Фирсов³⁹, Г. М. Адибеков, Э.Н. Шахназарова⁴⁰, Б. М. Лейбзон⁴¹, исследовавшие отдельные аспекты становления Коммунистического интернационала.

---

³⁵ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. (Материалы). М.: Партиздат ЦК ВКП (б). 1935. с. 411-413.

³⁶ Волков А. В. Уругвай. М.: Географгиз, 1950.

³⁷ Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. - М.: Просвещение, 1964.

³⁸ Моисеев А. Н. Уругвай на пути обновления. - М.: Знание, 1986.

³⁹ Шириня К. К. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934-1939). М.: Изд-во полит. литературы, 1979. Шириня К. К., Минаев Л. В., Фирсов Ф. И. Первый конгресс Коминтерна: великий Октябрь и рождение международного коммунистического движения. М.: Изд-во полит. литературы, 1986.

⁴⁰ Адибеков Г. М. Красный Интернационал профсоюзов: очерки истории Коминтерна. М.: Профиздат, 1971. Его же. Профинтерн: политика коммунистов в профсоюзном движении. М.: Профиздат, 1981. Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М.: РОССПЭН, 1997.

⁴¹ Лейбзон Б. М., Шириня К. К. Поворот в политике Коминтерна: историческое значение VII конгресса Коминтерна. М.: Мысль, 1975.

Необходимо назвать фундаментальные работы по истории коммунистического движения Юргена Мотеса⁴², Мануэля Кабальеро⁴³, Бориса Голденберга⁴⁴, Виктора Альбы⁴⁵, Кермита Маккензи⁴⁶, которые обращались и к латиноамериканским сюжетам, но лишь упоминали компартию Уругвая в контексте исследования региональных процессов. Развитию уругвайского рабочего движения посвятил одну из своих работ Роберт Александер⁴⁷, однако, он, прежде всего, говорил о развитии рабочих организаций, профсоюзов, не рассматривая подробно эволюцию коммунистической партии страны.

Важную роль в исследовании латиноамериканской деятельности Коминтерна сыграли биографические словари⁴⁸, позволившие оценить роль отдельных исторических деятелей в формировании левого движения Латинской Америки⁴⁹. Самым полным из них является словарь, изданный в Сантьяго-де-Чили в 2015 г.⁵⁰

Для исследований Коминтерна, созданных в XX в. до архивной революции, характерны домыслы, предположения, опора на субъективные оценки, воспоминания, мемуары. Не имея документальной базы, авторы домысливали многие процессы, делали предположения и догадки. В их работах уделено внимание истории отдельных организационных структур Коминтерна, в кадровый состав которых входили представители Латинской Америки, в том числе Уругвая, а также истории всемирных конгрессов Интернационала, на которых присутствовали представители компартий региона. В. И. Ермолаев⁵¹, С. И. Семенов⁵², Ю. Н. Королев⁵³, Б. И. Коваль⁵⁴ исследовали отдельные сюжеты латиноамериканского левого движения, но их взгляды были основаны

---

⁴² Mothes, Jürgen. "Comintern Politics concerning Latin America", in: Rojahn, Jürgen (Hrsg.), *The History of the Communist International and its National Sections*, Amsterdam, Frankfurt, 1992, pp. 30-61; *Lateinamerika und der "Generalstab" der Weltrevolution: Zur Lateinamerika-Politik der Komintern*. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2010.

⁴³ Caballero M. *Latin America and Comintern. 1919-1943*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986

⁴⁴ Goldenberg B. *Kommunismus in Lateinamerika*. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz: 1971.

⁴⁵ Alba V. *Historia del comunismo en América Latina*. Ed. Occidentales. México DF, 1953.

⁴⁶ Маккензи К. *Коминтерн и мировая революция*. М.: Центрполитграф, 2008

⁴⁷ Alexander R. *The history of Organized labor in Uruguay and Paraguay*. Greenwood Publishing Group, 2005. Alexander, R.J. *Communism in Latin America*. NJ: Rutgers Univ. Press, 1957.

⁴⁸ Lazitch B., Drachkovitch M. *Biographical Dictionary of the Comintern*. Stanford (Calif.), The Hoover Institution Press, 1973. Хейфец Л. С. *Латинская Америка в орбите Коминтерна*. М: ИЛА РАН, 2000.

⁴⁹ Jefeys L, Jefeys V, Huber P. *La Internacional Comunista y America Latina, 1919-1943*. Diccionario biografico. Ginebra, Instituto de Latinoamérica de las Academia de Ciencias, Institut pour l'histoire du communisme, 2004.

⁵⁰ Jefeys L., Jefeys V. *América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943: diccionario biográfico*. Santiago de Chile: Ariadna Ediciones. 2015.

⁵¹ Ермолаев В.И. *Из истории рабочего и коммунистического движения в Латинской Америке*. М.: 1982.

⁵² Семёнов С.И. *Зарождение коммунистического движения в Латинской Америке // Первый конгресс Коминтерна. Великий Октябрь и рождение международного коммунистического движения*. М.: 1986.

⁵³ Ермолаев В.И., Королёв Ю.Н. *Рекабаррен – великий гражданин Чили*. М.: 1970.

⁵⁴ Коваль Б. И. *Рабочее движение в Латинской Америке (1919-1959)*. М.: Наука, 1979; его же. *Свет Октября над Латинской Америкой*. М.: Наука, 1977; его же. *Влияние Великого Октября на Латинскую Америку // Новая и новейшая история. – 1977. - № 6. С. 27-43*

на официальных документах компартий, опубликованных документах Интернационала и марксистской методологии. В целом, в советской научных и научно-популярных изданиях не было создано особого подхода к пониманию эволюции компартии Уругвая и ее места в политической жизни страны. Высказываемые авторами взгляды были обусловлены господствовавшей марксистской идеологией, а также общим восприятием Латинской Америки как региона, где господствуют американские и английские капиталы, а рабочий класс продолжает бороться с буржуазными правительствами, пытаясь расширить свои социально-экономические права.

В связи с открытием архивов в начале 1990-х гг. и расширением источниковой базы, историки обратились к исследованию отношений Коминтерна с его национальными секциями в Латинской Америке. В.Л. Хейфец и Л. С. Хейфец на основании архивных документов показали проблемы возникновения и становления компартий Мексики⁵⁵, стран Центральной Америки⁵⁶, Венесуэлы⁵⁷, Эквадора⁵⁸, Колумбии⁵⁹, Парагвая⁶⁰, Аргентины⁶¹, Кубы⁶² и особенности их взаимодействия с III Интернационалом. Над этими же проблемами работали такие известные отечественные и зарубежные ученые как И.И. Янчук⁶³, А. А. Щелчков⁶⁴, В. П. Казаков⁶⁵, О. Ульянова и А. Рикельме Сеговия⁶⁶, Е. Д.

---

⁵⁵ Хейфец В. Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006

⁵⁶ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. // Латинская Америка. - № 12. – 2003. - С. 60-73.

⁵⁷ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. // Латинская Америка. - № 3. – 2012. С. 44-61.

⁵⁸ Хейфец В.Л., Хейфец Л. С. Из недр архивов. Компартия Эквадора и III Интернационал. // Латинская Америка. - № 8. – 2004. С. 20-38.

⁵⁹ V.Jeifets, L.Jeifets. El Partido Comunista Colombiano, desde su fundacion y orientacion hacia la "transformacion Bolchevique". Varios episodios de la historia de relaciones entre Moscu y el comunismo colombiano // Anuario Colombiano de historia social y de la cultura, Universidad Nacional (Departamento de Historia), N28, Bogota, 2001, pp. 7-37

⁶⁰ Хейфец, Л. С. Интернационал Москвы или Интернационал Буэнос-Айреса? (III Интернационал, Южноамериканский секретариат Коминтерна и компартия Парагвая) // Россия в контексте мировой истории: Сборник статей. СПб, 2002, с. 277-294.

⁶¹ Хейфец В.Л. Коминтерн и Аргентина в 1919-1922 гг. // Российский Государственный архив социально-политической истории. Научно-информационный бюллетень. – Вып. 2 (12) (специальный). – 2000. – С. 53-57

⁶² Jeifets V.L., Jeifets L. S. The encounter between the cuban left and the russian revolution: The communist party and the comintern // Historia Critica, 2017(64), p. 81-100

⁶³ Янчук И. И. Коминтерн и Латинская Америка: 30е гг. XX в. // Новая и новейшая история. - № 4. – 2008. - С. 74-90; Янчук И. И. Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ) // Латиноамериканский исторический альманах. - № 1. – 2010. – С. 188-214.

⁶⁴ Щелчков А. А. К истории создания компартии в Боливии // Латинская Америка. - № 5. – 1996. - С. 42-55. Щелчков А. А. Неоцененная верность. Хосе Антонио Арсе и Коминтерн // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. Т. 16. Специальный выпуск. С. 310-331.

⁶⁵ Казаков В. П. Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине // Латинская Америка. - № 11. – 1996. – С. 96-103. Казаков В. П. Социалистическое движение в Аргентине (к. XIX – нач. XX в.) // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. Т. 16. Специальный выпуск. С. 28-79.

⁶⁶ Ульянова О. Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латиноамериканский исторический

Строганова⁶⁷, К. Мешкат и Х. М. Рохас⁶⁸, Л. Ю. Кораблева, которые, показывая общую историю «левого» движения континента, обращали внимание на проблемы формирования и развития компартий Аргентины, Боливии, Чили, Перу. Однако, несмотря на возросший интерес исследователей к названным выше проблемам и доступность документов, компартия Уругвая, одна из старейших на континенте, словно затерялась среди более революционных «сестер». Отдельные сюжеты истории Коммунистической партии Уругвая проанализированы в работах петербургских ученых Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца. В монографии «Миссия Вильямса и рождение «пенелонизма»» Л. С. Хейфец⁶⁹ показывает роль представителя Исполкома Коминтерна Вильямса (Б. Д. Михайлова) в разрешении внутренних конфликтов в партии. Связям компартии Уругвая с Южноамериканским секретариатом Коминтерна (ЮАСКИ) Л. С. Хейфец уделяет внимание в работе «Коминтерн в Латинской Америке»⁷⁰. Автор, с одной стороны, еще раз подчеркивает связь компартии с международным рабочим движением, влияние на партию организационных структур Коминтерна, с другой, отмечает проблемы этого взаимодействия. Отношения III Интернационала с его национальными секциями рассматриваются в работе Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца «Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1918-1929 гг.»⁷¹.

Помимо работы Л. С. Хейфеца, посвященной миссии Вильямса (Б.Д. Михайлова)⁷², историю эмиссаров Коминтерна в Латинской Америке успешно исследовали О. Ульянова⁷³ и В. Л. Хейфец⁷⁴, внесшие значительный вклад в формирование представлений

альманах. - № 8. – 2008. С. 178-215; Ulianova O., Riquelme Segovia A. Chile en los archivos soviéticos Tomo 1. Komintern y Chile 1922-1931. Santiago de Chile: Dirección de bibliotecas, archivos y museos: LOM ed., 2005. Tomo II. Komintern y Chile. 1931-1935. Santiago: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, Lom Ediciones, 2009. El siglo de los comunistas chilenos 1912 - 2012 / Olga Ulianova, Manuel Loyola Tapia et Rolando Álvarez Vallejos (dir.). Santiago: Ariadna Ediciones, 2012. Augusto Varas, Alfredo Riquelme y Marcelo Casals (editores), El Partido. Comunista en Chile. Una historia presente, Santiago, Catalonia – Universidad de. Santiago de Chile – FLACSO Chile, 2010.

⁶⁷ Строганова Е. Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. - № 12. – 2009. - С. 43-59.

⁶⁸ Meschkat, K. y Rojas, J.M. (compiladores). Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá: Taurus / Fescol, 2009.

⁶⁹ Хейфец Л. С. Миссия Вильямса и рождение «пенелонизма». СПб: Наука, 2005.

⁷⁰ Хейфец Л. С. Коминтерн в Латинской Америке. СПб: Наука, 2004.

⁷¹ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. СПб: ГУАП, ИЛА РАН, 2012. Том 2. Латиноамериканские коммунисты между разнообразием и унификацией.

⁷² Lazar S. JEIFETS y Victor L. JEIFETS. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelonismo. México: Nostromo Ediciones / Instituto de Latinoamerica, Facultad de Relaciones Internacionales, Universidad Estatal de San Petersburgo. 2013.

⁷³ Ulianova O. Develando un mito: emisarios de la Internacional Comunista en Chile // Historia N° 41, Vol. I, enero-junio 2008: 99-164.

⁷⁴ Хейфец В. Л. Панамериканское бюро Коммунистического Интернационала и миссия Генри Аллена // Латиноамериканский исторический альманах. 2002. № 3. С. 137-150.

о роли посланников Интернационал в региональном коммунистическом движении и об их влиянии на внутреннюю жизнь латиноамериканских национальных секций.

В 1998 г. увидела свет коллективная монография «История Латинской Америки. 1918-1945»⁷⁵, в которой авторы обращаются, в том числе, к истории коммунистического движения континента. Необходимо отметить важность публикации Центром латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН сборника «Коминтерн и Латинская Америка», в котором впервые представлены важные документы по истории III Интернационала и его взаимодействия с коммунистическим движением континент.⁷⁶ Несмотря на то, что уругвайским сюжетам в этом сборнике уделено не очень много внимания, опубликованные документы позволяют по-новому взглянуть на историю компартии и ее связей с Интернационалом. В 2002 году была издана коллективная монография «История Коммунистического Интернационала. Документальные очерки. 1919-1943»⁷⁷, одна из глав которой, написанная Н. П. Калмыковым, посвящена истории Коммунистического Интернационала в Латинской Америке. К отдельным сюжетам политической истории Уругвая, формирования и развития компартии обращался Н. С. Иванов⁷⁸. С. Б. Брилев в своих публикациях⁷⁹ неоднократно исследовал историю компартии Уругвая, ее роль в восстановлении дипломатических отношений Москвы и Монтевидео, обращался к биографиям уругвайцев-членов Интербригад.

В иностранной литературе рабочее движение в Уругвае исследовалось более детально и взвешенно. В зарубежной историографии можно выделить несколько ключевых направлений, которые по-разному подходили к описанию политической истории партии. Безусловно, никто из иностранных авторов не создавал работ, посвященных описанию довоенной истории партии. Имеющиеся произведения повествуют о жизни КПУ в «эру Арисменди», период военной диктатуры и жизнь партии в конце XX в. При этом существуют работы, посвященные довоенной истории рабочего и профсоюзного движения, в которых упоминается коммунистическая партия.

---

⁷⁵ История Латинской Америки. 1918-1945. Отв. ред. Н.П. Калмыков. М.: Наука, 1999.

⁷⁶ Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. Под ред. Калмыкова Н.П. (отв. ред.), Янчука И.И. (отв. ред.) Кораблевой Л.Ю. (отв. секр.), Ларина Е.А., Хейфеца Л.С. М.: Наука, 1998.

⁷⁷ Калмыков П. Н. Коминтерн и коммунистическое движение в Латинской Америке // История Коммунистического Интернационала. 1919-1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002.

⁷⁸ Иванов Н. С. Либералы, консерваторы и Широкий Фронт в новейшей истории Уругвая // Латиноамериканский исторический альманах. 2017. Т. 18. № 18. С. 299 – 304; Иванов Н. С. Уругвайский либерализм в XIX в. // Латиноамериканский исторический альманах. 2017. Т. 18. № 18. С. 299 – 304. Ivanov N. S. José Batlle y Ordóñez: liberal reforms in Uruguay and the attitude of great powers (1903-1915) // Латиноамериканский исторический альманах. 2016. Т. 16. № 1. С. 365 – 375.

⁷⁹ Брилев С. Б. Страна-«заноза» // Международная жизнь. 2016. № 7. С. 145 – 184. Брилев С. Б. Забытые союзники во Второй мировой войне. М.: Олма-пресс, 2012. Брилев С. Б. Огненная кругосветка // Международная жизнь. 2017. № 4. С. 113 – 140

В частности, проблемы взаимодействия Коммунистической партии Уругвая с III Интернационалом затрагивались в работах Роднея Арисменди⁸⁰ и Франсиско Пинтоса⁸¹, занимавших различные руководящие должности в КПУ. В своих работах они обращаются лишь к некоторым сюжетам довоенной истории, идеологии, тактике КПУ, акцентируя внимание на истории рабочего вопроса и рабочего законодательства в эпоху президентства Х. Батлье, генезисе профсоюзного движения страны и в целом истории Уругвая на рубеже веков.

В конце XX – начале XXI в. Уругвае было создано немало работ, посвященных истории рабочего движения страны и коммунистической партии. Среди наиболее значимых авторов необходимо назвать Ф. Лопеса Д'Алессандро⁸², К. Зубиллага, Х. Балбиса⁸³, Г. Фернандеса, Д. Видаля⁸⁴, А. Сендика⁸⁵, К. Демаси⁸⁶, Р. Тристана⁸⁷, Р. Поррини⁸⁸, М. С. Шульце⁸⁹, А. Л. Де Жиоржи⁹⁰, Ф. Ланса, А. Гарсе⁹¹.

Названные авторы сформировали национальный уругвайский подход к исследованию рабочего движения страны. Источниковой базой их работ были материалы рабочей прессы страны, архивы рабочих организаций, воспоминания профсоюзных лидеров. Названные авторы внесли вклад в исследования левого движения страны, но лишь изредка обращали внимание на события истории коммунистической партии. История КПУ в работах уругвайских историков предстает как отдельные имена, факты,

---

⁸⁰ Арисменди Р. Великая Октябрьская Социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае. М.: Госполитиздат, 1957; Его же. Ленин, революция и Латинская Америка. М.: Госполитиздат, 1976. Его же. VII конгресс Коминтерна и фашизм в Латинской Америке сегодня. М.: Госполитиздат, 1977

⁸¹ Pintos F. R. Battle y el proceso historico del Uruguay. - Montevideo: Garcia, 1935. Пинтос Ф.Р. Народ делает историю // Иностранная литература. 1959. № 3. С. 219-224. Pintos F. R. Historia del Uruguay (1851-1938). - Montevideo: Ed. Pueblos Unidos, 1946.

⁸² D' Alesandro López, F. Historia de la izquierda uruguaya: La fundación del Partido Comunista y la división del anarquismo (1919-1923). Montevideo: Vintén Editor, 1992

⁸³ Zubillaga C., Balbis J. Historia del movimiento sindical uruguayo. Tomo 1: cronologia y fuentes (hasta 1905). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1985.

⁸⁴ Fernández G., Vidal D. Orígenes del movimiento obrero y la 1º huelga general en Uruguay. Montevideo: Edición Aportes, 2012

⁸⁵ Sendic A. Movimiento obrero y luchas populares en la historia uruguaya. Montevideo: Liberación Nacional, 1985

⁸⁶ Demasi C. Lucha por el pasado Montevideo: Trilce, 2004.

⁸⁷ Rey Tristan E. La izquierda revolucionaria uruguaya. Sevilla: Universidad de Sevilla-Diputación de Sevilla, 2005.

⁸⁸ Porrini R. Clase obrera, sindicatos y Estado en el Uruguay de la expansión industrial (1936-1947). Algunas conclusiones y nuevos problemas para su investigación // Estudios Iberoamericanos, v. XXIX, N°2, Porto Alegre, diciembre 2003, pp.171-196. Porrini R. Anarquistas en Montevideo: ideas y prácticas en torno al 'tiempo libre' de los trabajadores (1920-1950) // Historia: Debates y Tendencias, 2013, v. 13, n.2, p. 357 – 371.

⁸⁹ Schultze M. S. Aquellos comunistas. Montevideo: Taurus, 2009.

⁹⁰ Di Giorgi A. L. Las tribus de la izquierda. Bolches, latas y tupas en los 60. Montevideo: Fin del Siglo, 2011.

⁹¹ Lanza F., Garce A., di Giorgi A. Ideología y adaptación partidaria: El Partido Comunista de Uruguay y el colapso del campo socialista (1985-2009) // Trabajo preparado para su presentación en el V Congreso Latinoamericano de Ciencia Política, organizado por la Asociación Latinoamericana de Ciencia Política (ALACIP). Buenos Aires, 28 a 30 de julio de 2010.

которые помещаются авторами в контекст формирования рабочих групп, рабочего законодательства страны. В этой связи произведения уругвайских историков можно назвать «профсоюзной» историографической линией, в которой история компартии вписана в общую историю рабочего движения страны. Это обстоятельство значительно отличает национальную историографию Уругвая от советских и зарубежных исследований, считающих историю профсоюзом и рабочих организаций частью истории коммунистического движения. Помимо национальных подходов к исследованию коммунистического движения в Уругвае существует и «международный» подход, который формировался ведущими исследователями становления всемирного коммунистического движения.

Научная новизна работы заключается в том, что:

- впервые в отечественной и зарубежной историографии дается комплексный анализ проблем эволюции связей III Интернационала и компартии Уругвая;

- в научный оборот впервые введен значительный комплекс архивных документов, в том числе документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центра исследований истории и культуры левых движений (г. Буэнос-Айрес, Аргентина) на русском, английской, испанском, немецком и французском языках;

- исследование позволяет по-новому представить деятельность компартии Уругвая, ее место в политической жизни страны, причины и последствия принимавшихся руководством партии решений, роль руководителей Коминтерна, его представителей в Южной Америке, а также лидеров партии, в формировании левого движения Уругвая

- в исследовании по-новому оценивается роль коммунистических лидеров Уругвая в деятельности III Интернационала в сравнении с существующими в историографии оценками.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в историографии приводится периодизация истории Компартии Уругвая, выделяются основные этапы ее становления, формулируется место КПУ в латиноамериканском левом движении и латиноамериканской политике Коминтерна.

Практическая значимость работы заключается в привлечении широкого круга исторических источников, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Материалы диссертации могут быть использованы при исследовании истории коммунистического движения Латинской Америки, истории левого движения и политической истории Уругвая.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в научных публикациях, а также в выступлениях на международных конференциях: Международной научной конференции «Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность» (26-28 сентября 2013 г.), Втором (1-3 октябрь 2015 г.) и Третьем (2-4 октябрь 2017 г.) Международных форумах «Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность»; XXXV конгрессе Ассоциации латиноамериканских исследований (LASA, апрель 2017), 55-м Международном Конгрессе Американистов «Конфликты, мир и построение идентичности в Америках» (Сальвадор, 12-17 июля 2015 г.). Работа «Объединять или разделять? Коминтерн и компартия Уругвая в поисках профсоюзного центра // Латинская Америка. – 2015. -№ 3. - С. 88-95» стала победителем конкурса им. С. А. Микояна, проводимого редакцией журнала «Латинская Америка», в номинации «Лучшая работа молодого автора в 2015 г.».

Положения, выносимые на защиту:

- формирование и развитие компартии Уругвая в 1920-1922 гг. происходило в результате радикализации местного рабочего движения после I мировой войны и Октябрьской революции при активном участии Интернациональной социалистической (Коммунистической) партии Аргентины и влиянии Коминтерна;

- на протяжении ряда лет происходила эволюция взаимоотношений Интернационала с коммунистическим движением Уругвая. При этом страна рассматривалась как одна из латиноамериканских стран, не имеющая стратегического значения для развития регионального коммунистического движения;

- формирование повестки и программы партии, планирование ее работы происходило под влияние установок Коминтерна и регионального центра коммунистического движения Латинской Америки (Южноамериканского секретариата Коминтерна, позже – Южноамериканского бюро Исполкома Коминтерна);

- характер взаимоотношений КПУ и Коминтерна в 1920-1943 гг. эволюционировал от отношений сотрудничества и партнерства до исполнения директив Москвы через бюрократизацию структур Коминтерна и сталинизацию партии;

- Коминтерн обращал внимание на развитие КПУ периодически, не имея четко сформулированной точки зрения на ситуацию в стране и не проводя качественного и систематического анализа политического и социально-экономического развития Уругвая, в связи с чем директивы, получаемые партией из Москвы часто были неактуальны и схематичны;

- На протяжении 1920-1930-х гг. КПУ занимала периферийное место в левом движении страны, не имея серьезного влияния в профсоюзных организациях и в сельской местности, оставаясь городской партией с ограниченными кадровыми ресурсами;

- новый этап во взаимоотношениях Коминтерна и его уругвайской секции наступил после VII конгресса Коминтерна, поставившего перед уругвайскими левыми задачу формирования Народного фронта.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Структура работы основана на хронологическом принципе и общепринятой периодизации истории Коминтерна.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, дает характеристику использованной источниковой базы, выявляет степень научной разработанности темы. Также обосновываются хронологические рамки исследования, обозначается цель и выделяются задачи. Автор определяет предмет и объект исследования, обозначает методологию, использованную в работе, выделяет положения, выносимые на защиту, формулирует научную новизну исследования, а также обосновывает практическую значимость работы и обозначает апробацию результатов исследования.

В первой главе («Формирование компартии Уругвая и развитие организационных связей с Коминтерном (1920-1928)») показаны основные этапы создания компартии и проблемы формирования ее первоначальных связей с Коминтерном.

Автор рассматривает эволюцию рабочего движения страны в к. XIX – нач. XX в., этапы и особенности формирования рабочих организаций и профсоюзов. Рост численности рабочих в нач. XX в. был связан с развитием промышленного производства страны. Как и в иных странах Латинской Америки, идеологической основой первых рабочих организаций страны стал анархо-синдикализм. В нач. XX в. была создана Региональная Федерация Рабочих Уругвая (Federacion Obrera Regional del Uruguay - FORU), ставшая первой профсоюзной организацией национального уровня. Усиление влияния марксизма привело к созданию к 1910 г. Социалистической партии Уругвая (СПУ), заручившейся поддержкой отдельных рабочих организаций. Начиная с первого

десятилетия XX в. на формирование левого движения в Уругвае стали оказывать влияние рабочие организации, профсоюзы и социалистические группы Аргентины. В частности, в Монтевидео был создан Международный центр социальных исследований, в котором сотрудничали видные деятели аргентинского социалистического движения П. Гори, Х. Инхеньерос и др.

К 1917 г. рабочее движение в стране состояло из двух частей: профсоюзов, входящих в FORU, находящихся под влиянием анархо-синдикалистов, и рабочих организаций, входивших в сферу влияния СПУ. При этом особенностью развития уругвайского рабочего движения стало принятие в годы правления Х. Батлье (1903-1907, 1911-1915) прогрессивного рабочего законодательства, что повлияло на деполитизированность рабочих в Уругвае и привело к поддержке рабочими традиционных партий.

Автор восстанавливает хронологию создания в 1920 г. Коммунистической партии Уругвая и ее вступления в качестве национальной секции в III Интернационал. Особое внимание уделяется внутренним и внешним факторам формирования компартии: результатам эволюции рабочего движения страны и влиянию Интернациональной Социалистической партии Аргентины (ИСПА), лидер которой – Х. Пенелон – председательствовал на VIII съезде Социалистической партии Уругвая (1920 г.), объявившем о принятии 21 условия вступления в Коминтерн и о переименовании партии в Коммунистическую. В отличие от точки зрения лидера партии Эухенио Гомеса, видевшего причину создания компартии в результате внутренней эволюции рабочего движения страны, автор показывает, что, несмотря на поддержку Октябрьской революции многими членами СПУ, решающим фактором ее превращения в коммунистическую партию стали результаты организационной работы ИСПА.

Автор исследует роль первых эмиссаров Коминтерна в Уругвае – Генри Аллена (М. Коэна) и М. А. Комина-Александровского, показывая их роль в становлении КПУ в качестве национальной секции III Интернационала. В отчетах Аллена и Александровского содержится анализ развития партии в 1920-1921 гг. Оба представителя Коминтерна указывали на то, что партия имела четкую структуру, программу и старалась вести активную организационную и агитационную работу. Приняв на Чрезвычайном съезде 1921 г. «21 условие» вступления в Коминтерн, КПУ старалась строить свою политическую линию в соответствии с тактическими установками Интернационала, утверждавшимися на его всемирных конгрессах. Основными направлениями работы партии было

формирование единого фронта, расширение влияние на профсоюзы, разработка аграрной программы.

Находясь на периферии рабочего движения, КПУ не смогла стать основой для формирования единства рабочих организаций и стремилась лишь к увеличению своего влияния на профсоюзы. Программа реализации тактики единого фронта не отвечала тенденции развития рабочего движения страны. Имея низкую численность и слабое влияние, КПУ стремилась диктовать свои условия при формировании рабочего единства, что встречало сопротивление со стороны многочисленных анархистских профсоюзов. Несмотря на это, в своих письмах в Москву Э. Гомес позитивно оценивал работу партии в этом направлении. В ИККИ видели проблемы партии и периодически указывали на механистичность реализации КПУ тактических установок Интернационала и необходимость учитывать социально-экономические и политические процессы страны.

У партии не было достаточных результатов и на профсоюзном направлении работы. К началу 1920-х гг. профсоюзное движение в Уругвае имело сложную структуру, схожую с профсоюзными структурами в Аргентине. Большинство профсоюзных центров и федераций продолжали находиться под влиянием анархо-синдикалистов, а также социалистов и умеренного левого крыла традиционных центристских партий (Колорадо и Бланко). Компартия старательно реализовывала тактические установки Коминтерна по созданию национального профсоюзного центра, но не имела успеха из-за ограниченных финансовых, организационных и кадровых ресурсов. Попытки создания проекта профсоюзного центра не давали результата, т.к. Коммунистическая, Социалистическая партии и анархистские группы не могли сформировать общей организационной и идеологической платформы для реализации проекта.

С другой стороны, партия пыталась вести работу в деревне, следуя аграрной программе Коминтерна. Автор показывает, что аграрный вопрос был слабым местом для программ большинства компартий Латинской Америки. В связи с тем, что руководство III Интернационала не могло сформулировать аграрной повестки для Латинской Америки, национальные секции пытались реализовать универсальные идеи Коминтерна относительно привлечения крестьянства в компартии и организационной работы в деревне. К 1928 г. партия имела лишь две постоянные ячейки в деревне, а аграрная программа оставалась расплывчатой и не привязанной к социально-экономическим процессам страны. Изменения в аграрной политике компартий региона, в том числе и КПУ, были инициированы решениями VI конгресса Коминтерна, на котором впервые

были подробно рассмотрены проблемы коммунистического движения в странах Латинской Америки.

На решениях V и VI конгрессов была основана установка на большевизацию партий, которую пыталась реализовать и КПУ. Автор показывает, с какими проблемами сталкивалась партия в процессе большевизации, как эта тактика воспринималась рядовыми членами КПУ и руководством партии. Автор приходит к выводу, что большевизация в Уругвае проводилась зачастую механически.

Партия не проводила достаточного анализа своей работы, программы, социально-экономического и политического развития страны, слепо выполняя требования Москвы, в связи с чем не добивалась результатов ни на одном направлении работы. Первый съезд КПУ в условиях большевизации прошел в 1927 г. В отличие от секретаря партии Э. Гомеса, позитивно оценивавшего итоги большевизации, Коминтерн видел множество недоработок партии в этом направлении работы и подчеркивал, что даже к началу 1930-х гг. большевизация партии не была завершена.

Автор обращается к важнейшему внутривнутрипартийному конфликту к. 1920-х гг. – т.н. «делу Мибелли», в решении которого принял непосредственное участие эмиссар III Интернационала в Южной Америке Б. Д. Михайлов. Автор соглашается с точкой зрения, сформированной в историографии, что участием своего представителя Коминтерн показывал степень своего влияния на жизнь национальных секций. Итог конфликта – исключение из партии депутата С. Мибелли на нарушение партийной дисциплины и взгляды, отличные от взглядов партийного руководства – стал первым примером борьбы с правой опасностью и инакомыслием в КПУ, который необходимо рассматривать в контексте сталинизации партии и бюрократизации Коминтерна. В конце 1920-х гг. и эмиссары III Интернационала, и члены ЦК КПУ подготовили несколько аналитических докладов о состоянии партии, которые рассматривались Исполкомом Коминтерна. Автор приходит к выводу, что в 1926-1930 гг. партия практически не развивалась, а ее контакты с Москвой носили эпизодический характер.

В 1920-1928 гг. были сформированы связи КПУ с дочерними структурами Коминтерна. Наибольший результат дали контакты партии с Профинтерном. Руководители КПУ – Э. Гомес, Х. Баччино и др. – были известными профсоюзными деятелями, по чьей инициативе внутри партии был разработан план взаимодействия с Красным интернационалом профсоюзов. Активная работа партии в этом направлении стала основой для проведения в 1929 г. первой конференции профсоюзов Латинской Америки и основанием в Монтевидео представительства Профинтерна.

Аграрная программа партии разрабатывалась в контексте деятельности Крестьянского Интернационала и Международного аграрного института (МАИ), которые не только анализировали аграрные процессы в Латинской Америке, но и давали конкретные рекомендации для отдельных стран. Ситуация в Уругвае специально не рассматривалась в Крестинтерне и МАИ, и КПУ получала установки, схожие с рекомендациями для других стран континента. Общим требованием было вовлечение сельскохозяйственного пролетариата в сферу влияния партии, приведение аграрной программы в соответствие с марксистскими взглядами и установками, создание и развитие партийных ячеек в деревне.

Более успешной была работа уругвайской секции Спортивного интернационала (Спортинтерна) и уругвайской секции Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Согласно партийным отчетам, количество молодежи в партии постоянно увеличивалось, хотя общая численность партии и доля в ней молодежи оставалась небольшой. Уругвайская секция Спортинтерна стала инструментом вовлечения аполитичной молодежи в сферу влияния партии. Уругвайский комсомол реализовывал установки Москвы на агитацию рабочей молодежи, привлечение ее к деятельности компартии. В 1920-е гг. представители Уругвая стали участвовать в мероприятиях Коминтерна, в частности, Ф. Пинтос участвовал в 1922 г. в IV всемирном конгрессе Интернационала. Традиционно, уругвайские делегаты не делали выступлений в ходе конгрессов, но входили в состав латиноамериканской делегации, которая высказывала свою консолидированную позицию.

В целом, в 1920-1928 гг. КПУ смогла установить постоянные организационные связи с руководством Коминтерна. С другой стороны, Москва смотрела на Уругвай как на одну из стран региона, не стремясь выработать особых подходов и оценок развития коммунистического движения страны. Проблемами формирования компартии стали ограниченность финансовых и кадровых ресурсов, низкая численность и низкая активность ячеек, отсутствие объективного анализа руководством партии ситуации в стране и тенденций развития национального рабочего движения.

Вторая глава «Коммунистическая партия Уругвая между VI и VII конгрессами Коминтерна» посвящена оценке эволюции партии и ее организационных связей с III Интернационалом в 1928-1935 гг.

Важным событием для латиноамериканского коммунистического движения стал VI всемирный конгресс Коминтерна, на котором произошло «открытие» континента для III

Интернационала. Только после этого латиноамериканское направление стало рассматриваться Коминтерном как важное и самостоятельное направление, для которого требовались иные теоретические разработки и тактические установки.

С другой стороны, VI конгресс провозгласил опасность «правого уклона», необходимость борьбы с троцкизмом и подтвердил оценку социал-демократических партий как «социал-фашизма», с которым компартии должны были вести борьбу, не вступая в какие бы то ни было альянсы. Эти установки были восприняты компартия Латинской Америки, в том числе и в КПУ, и внедрялись в их политическую практику.

Автор показывает роль компартии Уругвая в развитии континентального коммунистического движения в 1928-1929 гг., в том числе организационную деятельность КПУ по проведению в 1929 г. в Монтевидео Первой профсоюзной конференции Латинской Америки, включая работу представителей партии в подготовительных комиссиях, созданных весной 1928 г. Руководство КПУ в лице профсоюзных лидеров Э. Гомеса, Х. Баччино и др. принимало активное участие в разработке программы конференции, приглашении участников, подготовке итоговых документов конгресса.

Организационные результаты профсоюзного конгресса в Монтевидео были использованы при проведении в Буэнос-Айресе в 1929 г. Первой конференции компартий Латинской Америки. Опираясь на историографию и источники, автор показывает, какие вопросы обсуждались на конференции и объясняет какие решения, важные для КПУ, были приняты делегатами. Особенно отмечаются упоминания Уругвая в выступлениях представителей Коминтерна и иных национальных секций Латинской Америки, анализируется контекст обсуждения уругвайских проблем.

Особенности развития КПУ не обсуждались специально ее делегатами, но общие выводы и рекомендации, сделанные на конференции – о развитии аграрной программы, работе с молодежью, о задачах компартий региона и др. – были включены в политическую практику КПУ.

Конференция положила начало традиции проведения встреч компартий региона и показала определенные успехи развития коммунистического движения Латинской Америки, но в то же время отметила в нем кризисные явления. Представители ИККИ отмечали, что в 1929 г. лишь несколько национальных секций континента могут считаться сформированными коммунистическими партиями, а не отдельными коммунистическими группами. К состоявшимся партиям руководство Коминтерна относило и КПУ. Итоги конференции, безусловно, повлияли на эволюцию форм и характера связей латиноамериканских компартий с Интернационалом.

Участие партии в развитии регионального комдвижения в 1928-1929 гг. повысило ее авторитет, изменило ее роль в глазах Коминтерна. В частности, в ходе конференции в Буэнос-Айресе представителями III Интернационала были сделаны выводы о том, что к 1929 г. в Южной Америке существуют лишь четыре подлинно коммунистические партии – компартии Аргентины, Бразилии, Уругвая и Чили.

Автор анализирует важный внутрипартийный конфликт 1929-1931 гг., связанный с публикацией ЦК КПУ «Открытого письма» в адрес членов партии в котором партийное руководство заявляло об ошибочности своего политического курса и необходимости пересмотра основных положений программы партии. Установки, сформулированные в письме, обсуждались как в партийной прессе, так и в руководстве Коминтерна, в частности, на заседаниях Латиноамериканского лендерсекретариата. Кризис, вызванный публикацией «Открытого письма», с одной стороны, открыл в истории партии период активных внутренних дискуссий по вопросам партийной программы и политической тактики, с другой стороны, стал поводом для обвинений партии Коминтерном в идеологической незрелости, склочности руководства и непонимании актуальных установок III Интернационала.

В главе рассмотрено развитие организационных связей между КПУ и Коминтерном в 1930-1935 гг. Автор показывает, что в рассматриваемый период партия пыталась развивать все направления работы, формулируя аграрную повестку, разрабатывая проект создания единого профсоюзного центра и план увеличения влияния в профсоюзных организациях, завершая процесс большевизации и пролетаризации. Однако ни одна проблема не была решена полностью: финансовых и кадровых ресурсов партии не хватало для успешной реализации всех установок Коминтерна.

Основные силы направлялись на решение профсоюзного вопроса, т.к. лидеры партии были профсоюзными лидерами и потенциально имели организационные ресурсы для привлечения профсоюзных объединений в сферу влияния КПУ. При этом значительного расширения сферы влияния компартии на профсоюзы страны добиться не удалось. Влияние партии в деревне также росло крайне медленно.

Приход к власти в Уругвае Г. Терры в 1931 г. и совершенный им в 1933 г. государственный переворот привели к давлению со стороны правительства страны на все левые силы, включая рабочие организации со стороны правительства страны. Компартия перешла на полулегальное положение, теряя ячейки и ресурсы. Несмотря на тяжелое положение, КПУ продолжала вести агитационную работу и действовать на основе установок Коминтерна и региональных конференций компартий.

На Второй (1930 г.) и Третьей (1934 г.) конференциях компартий Латинской Америки «уругвайский вопрос» не обсуждался специально, однако, представители КПУ выступали с докладами о положении в стране и деятельности партии. Несмотря на то, что Э. Гомес высоко оценивал результаты партийной работы, анализ документов Коминтерна показывает, что в Москве к работе КПУ относились скептически и постоянно указывали на одни и те же недоработки. Итоги Третьей конференции стали основой для возобновления компартиями региона тактики единого фронта, которая реализовывалась КПУ. Причиной неудач в реализации тактики единого фронта стало желание партии занять роль гегемона в рабочем движении, что не соответствовало ее ресурсам и возможностям, а также основным тенденциям развития левого движения страны. Важным фактором деятельности партии стала борьба с диктатурой Г. Терры. Уругвайское правительство оценивалось КПУ как «правительство национальной измены» в связи с тем, что оно тормозило, по мнению партии, социально-экономическое развитие страны.

Одним из эпизодов давления на компартию стало раскрытие правительством Терры якобы существовавших планов Коммунистической и Социалистической партии организации «похода на Монтевидео» для свержения президента. Это стало поводом для полицейского преследования профсоюзных лидеров страны, закрытия типографий, издававших рабочие газеты и журналы, тщательного контроля финансов рабочих организаций. Анализ переписки ЦК КПУ с ИККИ показывает, что в партии не было и не могло быть подобных планов: для организации подобной акции было необходимо привлечение тысяч людей, которых не было у КПУ и СПУ.

В отчетах для Коминтерна руководство КПУ давало оптимистичные оценки результатов своей борьбы с диктатурой, преувеличивая рост своего влияния на рабочие организации. Оценки III Интернационала были более реалистичными: Москва упрекала партию в том, что она упустила многие возможности по формированию единого плана действий с демократической оппозицией по борьбе с диктатурой. Коминтерн неоднократно подчеркивал сектантский характер партии, указывая ей на отсутствие политической гибкости. Сама партия, отвечая на эти обвинения, заявляла о том, что она реализует установки Москвы.

Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период партия не смогла сделать важных шагов как в развитии организационных связей с Коминтерном, так и в реализации своей программы, продолжая занимать периферийное положение в левом движении страны. Коминтерн видел недоработки партии и систематически указывал на них, в то время как руководство КПУ часто преувеличивало свои успехи, стремясь показать Москве

успехи своей работы, а не реальное положение дел. При этом к середине 1930-х гг. Монтевидео постепенно стал восприниматься как второй, после Буэнос-Айреса, центр коммунистического и рабочего движения в регионе.

В третьей главе («Компартия Уругвая и Коминтерн в 1935-1943 гг.») показано развитие партии и ее организационных связей с III Интернационалом после VII конгресса Коминтерна и до роспуска всемирной коммунистической партии. Прошедший в 1935 г. всемирный конгресс Интернационала стал поворотным событием в истории международного коммунистического движения, повлияв на идеологические и тактические установки. Представители КПУ участвовали в работе конгресса, входя в состав латиноамериканской делегации. Конгресс провозгласил изменения в тактике и стратегии Коминтерна, обозначив главной угрозой коммунистического движения фашизм. Интернационал дал установку национальным секциям бороться с фашистской угрозой через создание Народного фронта с привлечением всех демократических сил.

Автор показывает, как на основе выработанных конгрессом решений КПУ стремилась сформировать Народный фронт в Уругвае, вновь обратившись к идее единства рабочих сил и организаций. Проект Народного фронта оказался более удачным, т.к. социалисты и анархисты видели в нем не способ усиления политического влияния компартии, а механизм борьбы с фашистской угрозой. При этом так же как и в предыдущие годы, КПУ пыталась доминировать в создаваемом Народном фронте, координировать все рабочее движение, что не находило поддержки у профсоюзных центров. Однако, и Социалистическая партия, и крупнейшие профсоюзные федерации поддержали идею фронта как способ борьбы левых сил с диктатурой.

При этом реализация тактики Народного фронта проходила в условиях полулегального положения партии, что ограничивало ее кадровые и организационные ресурсы. Успехи по созданию Народного фронта в Уругвае появились лишь после 1936 г., когда фашистская угроза стала очевидна в связи с началом гражданской войны в Испании.

Автор отмечает, что КПУ смогла скоординировать в Уругвае кампанию помощи республиканским силам Испании, не только организовав сбор материальной помощи, но и направляя добровольцев для борьбы в составе интернациональных бригад. Автор анализирует мероприятия, проводившиеся КПУ в рамках кампании, а также называются имена уругвайских добровольцев – бойцов Интербригад. Помимо помощи Испании, КПУ активно проводила антивоенную агитацию, выполняя соответствующие установки Коминтерна. С началом Второй мировой войны антивоенная агитация была усилена, а КПУ организовала кампанию помощи союзникам. Под влиянием кампании

солидарности в 1943 г. были восстановлены дипломатические отношения Уругвая с Советским союзом, разорванные в годы правления Г. Терры. Роспуск Коминтерна в 1943 г. был по-разному воспринят членами КПУ. Автор показывает, что руководство партии официально поддержало решение Исполкома Интернационала. С другой стороны, рядовые члены партии не понимали в полной мере логики этого решения и относились скептически к необходимости формирования партией самостоятельной политической линии.

Таким образом, в 1935-1943 гг. партия добилась организационных успехов, но в то же время ее контакты с Коминтерном становились все более эпизодическими и бессистемными. В рассматриваемый период резко снизился объем переписки между Монтевидео и Москвой, а ИККИ давал партии лишь общие тактические установки, не связанные с политическими и социально-экономическими процессами в стране.

В **заключении** автором делаются выводы об основных проблемах формирования и развития организационных связей Коммунистической партии Уругвая с Коминтерном, о степени влияния внутренних и внешних факторов на развитие коммунистического движения Уругвая.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Андреев, А. С. Объединять или разделять? Коминтерн и компартия Уругвая в поисках профсоюзного центра // Латинская Америка. – 2015. - № 3. - С. 88-95.
2. Андреев, А. С. Читая "Открытое письмо": компартия Уругвая и Коминтерн в 1928-1931 гг. // Клио. – 2015. - № 4(100). - С. 44-49.
3. Андреев, А. С. Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: проблемы формирования единого фронта (1922-1938) // Клио. – 2014. - № 12(96). - С. 24-29.
4. Андреев, А. С. Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х годов XX в. // Латинская Америка. – 2014. - № 3. - С. 75-80.
5. Андреев А. С. Уругвай в довоенной внешней политике СССР // Латинская Америка. – 2016. - № 1. - С. 59-67.
6. Андреев, А. С., Креспо О. Миссия Вильямса: южноамериканская одиссея агента Коминтерна. Размышления о прочитанном // Клио. – 2014. - № 4 (88). - С. 134-136.
7. Андреев А. С. Латинская Америка в Коминтерне: новый опыт биографического словаря // Клио. – 2016. - № 2 (110). - С. 189-193.

Публикации в изданиях, входящих в базу SCOPUS:

8. Андреев А. С., Хейфец Л.С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920-1930-е годы (по материалам протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)) // Новейшая история России. - 2017. - № 4 (21). - С. 56-68. (в соавторстве).

9. Андреев А. С., Хейфец Л.С. А. Горелик: аргентинские штрихи к портрету русской революции // Былые годы. Российский исторический журнал. - № 36(2). - 2015. - С. 394-402. (в соавторстве).

Публикации в других изданиях:

10. Андреев А. С. Коммунистическая партия Уругвая и III Интернационал в отечественной и зарубежной историографии // Латиноамериканский исторический альманах. - № 14. - 2014. - С. 292-309.

11. Андреев А. С. Коминтерн и основание коммунистической партии Уругвая // Латиноамериканский исторический альманах. - № 1. - Т. 16. - 2016. С. 203-231.

12. Андреев А. С. Компартия Уругвая и Коминтерн: кампания помощи Испании // Латиноамериканский исторический альманах. - Т. 17. - Специальный выпуск. - 2016. С. 303-309.

13. Андреев А. С. Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: борьба с диктатурой Г. Терры (1933-1938) // Латиноамериканский исторический альманах. 2017. - Т. 18. - № 18. - С. 241-249.

14. Андреев А. С. Аграрный вопрос в программе Коммунистической партии Уругвая (1930-1938) // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: глазами молодых ученых. М.: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт Латинской Америки РАН, 2013. С. 11-17.

15. Андреев А. С. Коммунистическая партия Уругвая между X и XI съездом (1927-1930) // Международная конференция «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», Санкт-Петербург, 26-28 сентября 2013 г. - М.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. С. 263-270.

16. Андреев А. С. Коммунистическая партия Уругвая и Коминтерн: проблемы и перспективы исследований // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы Второго международного форума, том. 1. СПб: Издательство «Гамма», 2015. С. 329-334.

17. Andreev A. La Revolución de Octubre en Uruguay y Uruguay en la revolución de Octubre. Prepared for Annual Convention of Latin American Studies Association, Lima, 2017. Available at: <https://lasa.international.pitt.edu/auth/prot/congress-papers/Past/lasa2017/files/44320.pdf> (accessed 01.02.2018)